

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Коммуникативно-эстетическая функция музыки в новелле Э.Т.А. Гофмана "Sanctus"

Барыбина Татьяна Юрьевна

Студент

*Северо-Кавказский федеральный университет, Факультет филологии,
журналистики и межкультурной коммуникации, Ставрополь, Россия*

E-mail: t.nelarina@yandex.ru

Дуалистическое восприятие действительности романтиками основывается, как известно, на изображении двух отдельно существующих миров, коммуникация между которыми осуществляется посредством различных художественных приемов и средств. В новелле Э.Т.А. Гофмана «Sanctus» таким инструментом становится музыкальное искусство, реализующее идейный замысел автора: литература позволяет передать общий смысл произведения, музыка создает неповторимую атмосферу, обуславливающую эмоциональное состояние лирических героев, динамику их мировосприятия. В начале XIX века не все акустическое воспринималось как «идеальное» и безупречно передающее возвышенные смыслы, некоторые, например, И.Кант, считали, что музыка слишком влиятельна (преимущественно из-за инструментов), и поэтому навязчива. Однако Гофману удается при помощи музыки моделировать ситуацию и отражать действительность, не привязывая читателя только лишь к экфрастическим элементам. Мир литературы и мир музыки, мир земной и инобытийный, христианская и мусульманская религия здесь представлены в корреляции, но их связь неоспорима.

Разработка семиотического значения упомянутых в тексте католических гимнов позволяет исследователю обратить внимание на некоторые особенности эстетики данной музыкальной новеллы. Музыка становится фактором успешной коммуникации миров произведений, она используется как средство внемзыкального сообщения. Музыкальные элементы не просто являются художественным элементом, усиливающим восприятие реципиентом текста, но включены в саму архитектуру произведения. Так, гимн «Tedeum», частью которого является «Sanctus», аллюзийно отправляет читателя к «Божественной комедии» Данте Алигьери, где он упоминается в начале «Чистилища». Здесь уже заложена мысль о нестабильности и неопределенности героев: «Когда стоят и под орган поют,/И пение то внятно, то невнятно...» [1].

Семиотически важно и имя, данное при крещении мавританке – Юлия (лат. Jul – Рождество). Падение Гранады, как известно, произошло вскоре после католического Рождества, что обозначает гибель Зулемы и рождение новой веры в Юлии. Это подтверждают и все упомянутые в новелле гимны.

Послание у Э.Т.А. Гофмана – это звучание музыки, принадлежащей определенной народности и содержащее в себе семиотику культуры, которую она представляет. Зулема, исполнявшая мавританские романсы, настраивала свой инструмент на тенорный, слишком высокий для серьезных духовных тем лад. Когда же музыка переходит на более низкие, басовые частоты, Гофман пишет, что девушка переходит в христианскую веру. Автор не пытается описать музыку; эмоции, получаемые во время ее прослушивания, говорят сами за себя. Но следует отметить, что ситуация музыкального общения

уникальна, как уникальна любая интерпретация литературного произведения. Сама художественная организация текста, язык произведения задает определенный модус высказывания, особый режим речи, который позволяет акцентировать внимание на определенных моментах литературного произведения и его звучания в целом. «С одной стороны — музыкальное понимается как усиление формы, как повышенная структурность-членимость, симметричность текста; с другой — она же понимается как отказ от эксплицитно выраженной архитектоничности в пользу "аструктурного" потока, где носителем единства становится тон-настроение, отдельные, живущие как бы над синтаксисом "слова-символы»» [2]. Стилистика текста, его членение и отдельные сцены и описания подтверждают вышеприведенный тезис.

Музыка в новелле дает героям шанс вступить в жизненно важный контакт с труднодоступными уровнями существования (здесь это общение с Богом, ибо делается определенный акцент на литургии и гимны), указывает на инобытийность, но она неотделима и неотличима от звучания (важен здесь также голос человека, который слышен только лишь при исполнении соответствующей музыки).

В церковных гимнах – торжественность и фундаментальность, сильное психологическое воздействие на слушателя. Использование большого количества инструментов, большое количество исполнителей, звучащие в гармонии голоса противопоставляются легкости и непринужденности сольного исполнения мавританских песен, в котором присутствует наименьшее количество музыки. Гимны всегда подразумевают для исполнение в большом помещении (будь то церковь или просто зал), наполненном людьми. Романсы же исполняются в основном вечером для развлечения нескольких человек. В них отсутствует грандиозность, и Гофман в новелле «Sanctus» предрекает победу большего над малым не просто потому, что важно количество, но и потому, что немало важен и язык: древняя латынь противопоставляется мавританскому наречию, тексты песен которого по сей день забыты, католические же мессы живут в веках и продолжают коммуникативный процесс. Каждый отдельный тон дает слушателю возможность пережить уникальную реальность – опыт, который не может быть получен никаким иным путем. Г. Орлов считает, что «музыка не является ни надстройкой над естественным языком, ни знаковой системой» [3], но при этом есть один из важнейших коммуникативных факторов, проявляющихся в том числе и в художественном произведении. Музыка является в конкретном случае своеобразным метаязыком, коммуникативным аспектом, связывающим эпохи, некой семиотической системой. В литературном произведении музыка создает также и двоемирие, ибо представляет собой особую реальность, обладающий собственным бытием; она не рассказывает об этом мире, не описывает его, но сама есть этот мир.

Именно эти факторы определяют функционирование музыки как коммуникативно-эстетического компонента художественного текста.

Литература

1. Данте Алигьери «Божественная комедия». М., 1988.
2. Махов А.Е. "Музыкальное" как литературоведческая проблема // Наука о литературе в XX веке (История, методология, литературный процесс). М., 2001. С. 180-193.

3. Орлов Г. Древо музыки. М., 1992.

Слова благодарности

Выражаю искреннюю признательность Серебрякову Анатолию Алексеевичу за терпение и умение направить на верный путь исследования.